

— Ученики Цин Сюй, при принятии в секту, получают проверку духовных корней при помощи духовного камня, — сказал Си Фан. — В настоящее время среди этих тысяча трехсот с лишним учеников, нет ни одного человека с небесным древесным духовным корнем. Если бы в других сектах появился ученик со столь высокой квалификацией, их имя бы уже распространилось по всей стране Чжу Фэн.

— ... Если мы никого не найдем, то никто не сможет сдержать этого демонического культиватора, — нахмурился Лу ЧжиШань. Говоря, он глядел на юношу, лежащего на земле.

— Даже так, все дошло до этой точки. Давайте еще раз проверим духовные корни всех учеников в секте, — предложил Лу ЧанЦин.

— Старейшина Лу только что сказал, что это должен быть некто с очень сильным и богатым древесным духовным корнем, — размышляла Цинь Сяо с пика Хуан Хуа. — Что, если у кого-то есть сильный и богатый древесный духовный корень, но не является небесным корнем? Это сработает?

— Некто с двумя или тремя духовными корнями, естественно, не будет иметь очень сильного древесного духовного корня. Что имеет ввиду уважаемая Цинь? — заинтересовался Лу ЧжиШань.

— Ничего такого ... Может, я просто слишком много думаю? — слегка опустила голову и нахмурила брови Цинь Сяо.

— Не был ли древесный духовный корень этого Цзюнь ЯньЧжи, нескольких дней назад, довольно сильным и богатым? — зазвенел холодный и серьезный женский голос.

Все повернулись на голос и увидели женщину, одетую в белое, лет 27-28. У нее имелась нежная красота и кожа белее снега. Ее щеки походили на белый лотос на воде. На самом деле это была Лу ЦинЮнь, являвшаяся мастером Пика Ван Юэ, до сих пор вообще не высказывающаяся.

— Верно, — улыбнулась Цин Сяо, — Когда он испускал легкий аромат травы и дерева, это заставляло людей почувствовать себя освеженными.

Другие мастера пиков тоже один за другим припоминали об этом.

— Есть много причин для ароматов, испускаемых из тела. Это не обязательно вызвано богатым и сильным духовным корнем, — задумчиво промолвил Шао Цзюнь и нахмурился.

— Однако тот деликатный древесный аромат был действительно чист.

— Каковы его характеристики? Два или три духовных корня?

— Вызовем его сюда, и узнаем, — подытожил Лу ЧанЦин.

Си Фан слегка погладил бороду, не вымолвив ни слова.

Лу ЧжиШань, видя расхождение во мнениях, спросил:

— Поскольку в настоящее время все очень срочно, не повредит же ненадолго вызвать его сюда для расспроса?

Си Фан на мгновение задумался, а затем сказал Чжу Цзиню:

— За эти дни наблюдений за Цзюнь ЯньЧжи, ты что-нибудь нашёл?

Чжу Цзинь долго колебался, прежде чем тихим голосом сообщить о произошедшем только что за пределами зала.

— Действительно куча бессмыслицы, — понизив голос, прокомментировал Лу ЧжиШань. — Инцидент с мастером пика Чжао вызван демоническим культиватором, контролирующим его сознание. Это не имеет никакого отношения к аромату, учуянным на платформе. Демонический культиватор использовал силу мысли, дав людям потерять рассудок. Это не требует бормотания каких-либо проклятий. Быстро позови его и дай мне увидеть его духовный корень.

— Зови, — кивнул Си Фан.



В тихом и спокойном каменном доме, Вэнь Цзин сидел на кровати Цзюнь ЯньЧжи, держа в руках черепаху. Он ее чем-то угостил. Черепаха не возвращалась сюда уже полгода и немного отвыкла от этого места. Та улеглась на ногу Вэнь Цзина, тихо жуя.

Цзюнь ЯньЧжи боком полулежал на кровати. Он некоторое время наблюдал за ним и сказал:

— Я хочу вздремнуть после полудня. Хочешь спать? — он также втайне и медленно послал волну духовной энергии в сторону черепахи.

Черепаха дернула головой вверх, и ее четыре ноги начали двигаться. Неожиданно ей показалось, что она хочет слезть с кровати.

Вэнь Цзин быстро положил черепаху на пол и наблюдал, как та выползает наружу шаг за шагом.

Как только черепаха ушла, Вэнь Цзину больше нечего было делать, поэтому он прилег рядом с Цзюнь ЯньЧжи и сказал:

— Спи, шисюн. Я просто немного отдохну.

— Хорошо..... — Цзюнь ЯньЧжи повернул голову и слегка выдохнул воздух в лицо юноши, закрывшему глаза.

Как и ожидалось, через несколько мгновений дыхание Вэнь Цзина выровнялось, и он заснул.

Цзюнь ЯньЧжи поднял руку, и все окна и двери плотно закрылись. Внутри помещения стало значительно сумрачнее. Он осторожно взял Вэнь Цзина на руки. Некоторое время он наблюдал за ним, затем опустил голову и прижался своими губами к его губам.

Он давно не целовал его и начал по этому тосковать.

Языки двух людей переплелись. Он ощущал нагревание с небольшим онемением. Вэнь Цзин все еще не двигался. Рука Цзюнь ЯньЧжи нежно приподняла его одежду, и он углубил поцелуй.

Он очень редко снимал одежду Вэнь Цзина. Однако в последние несколько месяцев терпеть это становилось все труднее и труднее.

Его рука медленно поглаживала его. Живот под его ладонью был гладким и упругим. В нем не было лишнего мяса. Даже волоски были очень редкими.

Часть внизу живота Цзюнь ЯньЧжи возвысилась. Его рука на некоторое время остановилась на талии Вэнь Цзина, прежде чем он, наконец, расстегнул его брюки.

Интимные части тела остались разделенными слоем ткани. Они соединились, мягко потирая друг друга. Цзюнь ЯньЧжи оторвался от губ Вэнь Цзина и зарылся головой в пространство между головой и плечами Вэнь Цзина.

Он задыхался, пока эта вещь стала твердой, как железо, но некуда было излиться.

Этот малек в настоящее время поклонялся ему как святому человеку. Если бы однажды он узнал.....

Как только он подумал об этом, в голове он внезапно ощутил волну сильной боли. Ощущения будто она сгорала в огне, из-за чего он почти потерял рассудок.

Цзюнь ЯньЧжи поспешно отстранился. Он сконцентрировался и перефокусировал свои мысли, контролируя дыхание. Он использовал все свои силы, чтобы сдержать эту боль.

Спустя долгое время, он, наконец, восстановил свое спокойствие.

На юноше в его руках осталось половина одежды, еще не снятой им. Его живот был цвета светлого меда. Он был гладким и молодым, штаны висели низко на коленях, обнажая большую часть нижней части тела. Цзюнь ЯньЧжи опустил голову и всмотрелся, только чтобы увидеть, что он все еще глубоко спит. Уголки его губ слегка приподнялись, когда он правильно его одел.

Прежде чем спокойно улечься рядом с ним, он мягко потер тому лоб.

Сон Вэнь Цзина стал легче. Он повернулся и обнял Цзюнь ЯньЧжи, бессознательно нежно поглаживая его спину.

В привычку Вэнь Цзина вошло обнимать питона по ночам. Когда Вэнь Цзин был младше, ему было немного одиноко. Он не был слишком близок ни к одному из своих шисюнов, поэтому с нетерпением и тревогой ждал, когда ночью придет питон, обнимая и целуя его. Когда он не мог уснуть, он тихо спрашивал:

— Ты змей мужского или женского пола?

Цзюнь ЯньЧжи был раздражен, и однажды он, наконец, холодно показал свой предмет.

С того самого дня этот малек больше никогда не спрашивал.

Цзюнь ЯньЧжи даже не пошевелился и позволил Вэнь Цзину обнять себя. Его мысли медленно блуждали.

К этому времени Лу ЧжиШань должен был обнаружить «Метод Ста Трав Тысячи Душ», верно?

Но неизвестно, вспомнил ли его кто-нибудь? Если не окажется никого, кто запомнил его, то следующим шагом станет напоминание им о своем собственном сильном и богатом древесном духовном корне?

Они не знали, что причина, по которой «Метод Ста Трав Тысячи Душ» был труден для поиска наследника, заключалась не в том, что могущественный был высокомерен. Это оттого, что этот метод для унаследования требовал, чтобы кто-то ступил в демоническое культивирование.

Они также не знали, что для исследования техники, которая могла одолеть демонического культиватора, тот сам должен был тайно практиковать демоническое культивирование.

Он знал это, потому что уже являлся избранником «Метода Ста Трав Тысячи Душ» в качестве наследника в возрасте шести лет.

Вот именно. «Метод Ста Трав Тысячи Душ» - первоначально был наследственной техникой Дворца Хэн Ян.

В тот день отец привел его в секретную комнату Дворца Хэн Ян. Он боялся и только робко наблюдал. Постоянно присутствовал запах травы и дерева. Как только он вошел, все вокруг погрузилось в темноту, и в его сознании появился одна пожилая личность.

Поначалу старик был высокомерен и горд, но после того, как их души слились, он вдруг проявил бесконечную печаль. Он сказал ему, что следующие секреты никому не могут быть поведаны.

Могущественный был фактически культиватором Золотого Ядра. В то время он всем сердцем хотел искоренить гнусный демонический путь развития. Не заботясь о горе своей жены и детей, он занимался демоническим совершенствованием. Его руки были испачканы кровью сотен невинных людей. Однажды он впал в хаос и потерял рассудок. Как только он вновь обрел ясную голову, он, наконец, нашел способ преодолеть демоническое культивирование. Он был взволнован и удивлен, но когда обернулся то в потрясении обнаружил вокруг, что его жена и дети уже втянуты им в иллюзию. Все они взаимно убивали друг друга.

Культиватор отработывал эту технику, чтобы очистить демоническое культивирование, но с тех пор стал тихим. Неизвестно, что с ним потом стало.

«Метод Сто Трав Тысячи Душ» не только мог устранить демоническое культивирование, но и подавить собственное сердце дьявола. Если его долго практиковать, был шанс, что он может стереть всю демоническую ци.

Однако, к сожалению, он оказался слишком молод и не был в состоянии его культивировать. Чтоб культивировать этот метод, он вынужден был дожидаться, пока ему не исполнится 15 лет. К сожалению, в год, когда ему исполнилось 10 лет, Дворец Хэн Ян столкнулся с трудностями. В неразберихе «Метод Ста Трав Тысяч Душ» оказался украден. Только в прошлом году, когда он случайно пошел в Секту Гуй Цзин, он почувствовал небольшой отклик. Тот оказался в руках Лу ЧжиШаня.

Цзюнь ЯньЧжи не знал, откуда взялась его врожденная демоническая ци. Однако теперь, когда у него появился Вэнь Цзин, он хотел вести добропорядочную жизнь рядом с ним.

Каким образом «Метод Ста Трав Тысяч Душ» оказался в руках Лу ЧжиШаня?

Когда он глубоко задумался, Вэнь Цзин немного пошевелился. Цзюнь Яньчжи слегка приподнял голову:

— Проснулся?

Вэнь Цзин немедленно отпустил Цзюнь ЯньЧжи и вскочил. Его лицо слегка покраснело. Он сухо рассмеялся и сказал:

— Шисюн, я снова обнял тебя во сне.....

Болтая, он чувствовал беспокойство.

Он думал, что восхищается и поклоняется Цзюнь шисюну. Это не может быть на самом деле, так как сказал второй шисюн, верно? В глубине души он на самом деле очень грязный и просто всем сердцем желал воспользоваться Цзюнь шисюном.

— Шици, я хочу тебя кое о чем спросить..... — поджав губы, мягко произнес Цзюнь ЯньЧжи.

— О чем?

— Какие были отношения у твоего дедушки со Старейшиной Лу из Секты Гуй Цзин?

Вэнь Цзин на мгновение побледнел, прежде чем сказал меланхоличным голосом:

— Так шисюн уже знает.....

— Я ничего не знаю, — неспешно проговорил Цзюнь ЯньЧжи. — В тот день, когда мы встретились, я случайно увидел черную каменную табличку[1] в твоих руках. Сегодня, когда пришел Старейшина Лу, у его сына тоже имелась подобная табличка, так что мне немного стало любопытно. К тому же считается, что фамилия Лу не очень распространена.....

Говоря, он наблюдал за выражением лица Вэнь Цзина.

Вэнь Цзин подумал, что тут на самом деле нечего скрывать, поэтому все рассказал:

— По правде говоря, мой дед действительно сын Старейшины Лу из Секты Гуй Цзин.

— Так все на самом деле именно так... Старейшина Лу прибыл. Ты не планируешь с ним встретиться? — опустив голову произнес тот.

— Шисюн не знает, что в день смерти моего деда, когда я убирался, то нашел маленькую книгу, — поспешно сказал Вэнь Цзин. — В ней содержалась информация о моем рождении. На самом деле я не его кровный внук, но он похитил меня, когда я был маленьким. С целью.....забрать моё тело.

Цзюнь ЯньЧжи поднял голову и взглянув на него, сказал:

— Он действительно порочен...

— Эн, все в основном так, — склонившись, ответил он.

Лицо Цзюнь ЯньЧжи слегка покраснело, когда он нежно заключил того в свои объятия, обняв со спины:

— Шиди на самом деле такой же, как и я, невезучий в детстве, — затем он успокаивал его ласковым голосом, — Не грусти. В будущем, я определенно буду относиться к тебе хорошо.....

Вэнь Цзин чувствовал только запах травы и дерева, наполняющий его нос. Он чувствовал себя немного неуютно и неловко.

— Это уже в прошлом. Это не имеет большого значения, — произнося это он мягко отстранился.

Наблюдал за ним, сердцебиение Цзюнь ЯньЧжи медленно ускорилось:

— Шиди, тебе в этом году почти 17?

— Эн.

Губы Цзюнь ЯньЧжи двигались некоторое время, прежде чем он, наконец, спросил:

— У тебя есть кто-нибудь, кто тебе нравится?

Вэнь Цзин на мгновение остолбенел и задумался. Разве мир культивирования не позволял раннюю влюбленность? Он быстро сказал:

— Вовсе нет. Я даже не задумывался об этом.

—Подумай об этом.

— Не к спеху. У шисюна пока нет особенного человека, — в его прошлой жизни, когда ему было 14 лет, в классе была девушка, с которой он перезванивался посреди ночи. Его долго допрашивали родители. В то время он сбивчиво рассказал о случившемся и был наказан стоять до полудня. Взрослые говорили одними губами, — Ты должно быть влюбился, — но это была сплошная ирония.

Цзюнь ЯньЧжи закрыл рот и больше не говорил.

Вэнь Цзин встал с кровати и открыл дверь и окна. Дул ясный ветерок. Черепаха тихо сидела перед дверью.

Внезапно в воздухе появилось скрытое течение духовной энергии. Вдалеке ученик, выглядевший благоразумным и полным самообладания, одетый в мантию цвета чернил, приземлился перед дверью Цзюнь ЯньЧжи. На самом деле это был старший ученик Си Фана, Чжу Цзинь.

Его отношение являлось почтительным и смиренным. Его голос был чистым и ясным:

— Цзюнь шиди, Мастер секты Си приглашает шиди на Пик Юй Жун. Он хочет кое-что обсудить.

Вэнь Цзин мгновенно взглянул в сторону каменного дома с неким волнением.

В каменном доме было совершенно тихо. Вскоре после того тот вышел. Одежда Цзюнь ЯньЧжи была опрятной. Это было простое и элегантное светло-зеленое одеяние.

— Да, — ответил он размеренно.

[1] Примерно так выглядит табличка у Вэнь Цзиня, только иероглифы, естественно, иные.

<http://bllate.org/book/15017/1327279>